

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.23

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

д-р экон. наук, проф. А.В. БОНДАРЬ; Н.А. ЖЕБЕНТЯЕВА
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Рассматриваются различные подходы к определению сущности интеллектуального капитала. Исследована его роль в обеспечении интеллектуальной безопасности, проанализированы основные угрозы интеллектуальной безопасности, препятствующие реализации интересов страны в интеллектуальной области. Проанализированы основные факторы, влияющие на обеспечение интеллектуальной безопасности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, национальная безопасность, экономическая безопасность, интеллектуальная безопасность, интеллектуальная миграция, устойчивое развитие.

Введение. Повышение роли знаний во всех сферах человеческой деятельности – характерная черта XXI века. Экономические эпохи различаются прежде всего способом производства материальных благ для человечества. В доиндустриальном обществе приоритет в производстве принадлежал природным и трудовым ресурсам; в индустриальном – материальным; в постиндустриальном – интеллектуальным и информационным ресурсам.

Становление новой экономики является результатом развития знаний: к началу нового столетия оно перешло в новое качественное состояние. Знания становятся не только самостоятельным фактором производства, таким как земля, капитал и труд, но и главным в системе этих факторов. Очевидно, что именно знания и сформированный на их основе, интеллектуальный капитал призваны обеспечить конкурентоспособность и экономическое развитие.

Современная экономическая наука уделяет пристальное внимание выявлению роли интеллектуального капитала в обеспечении эффективного функционирования экономических систем, их интенсивном развитии и повышении качественного уровня производства. Данная проблема особенно актуальна для Республики Беларусь, находящейся на этапе становления постиндустриального общества. Причем исследования механизмов его влияния на экономические процессы обычно основываются на том факте, что воздействие его составляющих, и в первую очередь человеческих ресурсов, качественно отличается от использования материально-вещественных активов предприятий и организаций.

Исследованию проблем человеческого и интеллектуального капитала, а также интеллектуальной безопасности посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить: Э. Брукинга, Л. Эдвинсона, Б.Б. Леонтьева, В.Л. Иноземцева, В.А. Супрун, А.В. Бондаря, И.В. Корнеевца, В.В. Пузикова и других. Вместе с тем в полной мере не изучен вопрос содержания категории «интеллектуальная безопасность», недостаточно глубоко раскрыт феномен интеллектуального капитала как неотъемлемого и важнейшего фактора интеллектуальной безопасности, все это обуславливает необходимость дальнейшего исследования проблем интеллектуальной безопасности в контексте развития интеллектуального капитала.

Основная часть. Сложность и многогранность феномена интеллектуальной безопасности объективно вызывает довольно широкую научную дискуссию по поводу ее содержания. Данный феномен трактуется как в широком, так и в узком смысле. Например, С. Петраченко обращает внимание на то, что состояние интеллектуальной безопасности во многом зависит от проблем, связанных с интеллектуальным потенциалом нации, сохранением продуктов умственного труда, а также защиты интеллектуальной собственности [1]. Такой подход к трактовке интеллектуальной безопасности позволяет рассматривать ее достаточно широко, обеспечивает характеристику многогранности этого процесса. Вместе с тем не позволяет увидеть отдельные стороны данного процесса с достаточной глубиной. Поэтому многие исследователи сущность интеллектуальной безопасности определяют в более узком смысле, затрагивая лишь некоторые аспекты этого многогранного явления.

В некоторых работах интеллектуальная безопасность трактуется как защита продуктов умственной деятельности [2]. В других она отождествляется с интеллектуальной собственностью [3]. По мнению некоторых авторов, понятие «интеллектуальная безопасность» включает в себя не только защищенность

продуктов умственного труда, но и воспроизводство и повышение качества умственных способностей людей, определяющих их деятельность [4].

Анализ приведенных точек зрения показал, что и в широком, и в узком смысле слова интеллектуальная безопасность правомерно связывается с умственной деятельностью людей в разрезе предпосылок, процессов и результатов ее осуществления. Соответственно, каждый из этапов умственной деятельности оказывает определенное влияние на уровень интеллектуальной безопасности.

Так, на *этапе предпосылок* умственной деятельности речь идет об интеллектуальных возможностях нации (субъектов хозяйствования, домохозяйств, управляющих элит, научно-исследовательских кадров), которые можно отразить в квалификационно-образовательном и культурно-техническом уровнях населения, – это со стороны субъектов интеллектуальной деятельности. Со стороны материально-технических и технологических возможностей речь следует вести о наличии в национальной экономике современного оборудования, исследовательских центров, оснащенных таким оборудованием, новых высоких технологий и соответствующей инфраструктуры, в том числе информационно-коммуникационной.

На *этапе процессов осуществления* умственной деятельности следует рассматривать ее протекание на базе ранее созданных для этого предпосылок. Со стороны субъектов интеллектуальной деятельности это проявляется в их реальной вовлеченности в данную деятельность в общественном производстве. Показателями действенности этого процесса правомерно считать количество работников с высшим образованием (высокообразованных кадров), задействованных в общественном производстве в разрезе его сфер и секторов (реальный сектор, социальная сфера), количество научных кадров в интервале от начинающих исследователей до докторов наук и академиков, работающих в науке и образовании. Со стороны технико-технологического базиса это проявляется в задействованности новых высоких технологий, современной высокотехнологичной инфраструктуры, обеспечивающих и обеспечиваемых умственной деятельностью субъектов данного процесса. Можно сказать, что в данном случае как бы соединяется, взаимодополняется «живой» и «овеществленный» умственный труд.

На *этапе осуществления результатов* умственной деятельности она воплощается в интеллектуальном продукте (продукте умственной деятельности). Трудовые и предпринимательские усилия субъектов этой деятельности создают добавленную стоимость, а потребленные средства производства переносят свою стоимость на вновь созданный продукт умственной деятельности. Показателями (индикаторами) результативности умственной деятельности могут служить патентная деятельность, степень использованности патентов, изобретений в общественном производстве, созданные новые высокие технологии, композитные материалы с новыми, не встречающимися в природе свойствами. Результативность умственной деятельности можно оценивать и по доле инновационной продукции в различных сферах и секторах национальной экономики. Принадлежность продуктов умственной деятельности определяется спецификацией прав собственности. В этом плане особую роль играют отношения интеллектуальной собственности, которые призваны обеспечивать не только справедливое распределение объектов интеллектуальной собственности, но и их сохранность, а также эффективное использование. Плодотворность осуществления прав интеллектуальной собственности также целесообразно рассматривать в качестве одного из показателей (индикаторов) интеллектуальной безопасности.

Очевидно, что умственная деятельность в рыночной экономике формирует интеллектуальный капитал как важнейшую составную часть человеческого капитала на современном этапе научно-технологического прогресса. Следует отметить, что мыслительную деятельность человека, направленную на решение задачи, принято определять как умственный труд [5, с. 37]. Умственный труд, являясь атрибутом интеллектуального капитала на стадии его реализации, одновременно проявляет свойство самовозрастания интеллектуальных способностей человека в ходе творческой деятельности, зачастую заключенной в процессе данного труда. В этой ипостаси его правомерно рассматривать как важнейшую характеристику высококвалифицированных работников, являющихся собственниками интеллектуального капитала.

В монографии под редакцией М.И. Артюхина подчеркивается, что в условиях перехода к постиндустриальному обществу, превращения науки в важнейшую производительную силу существенно возрастает роль высококвалифицированного труда, прежде всего научного. В экономике высококвалифицированные кадры приобретают ключевое значение. Передовые научные знания, высокая квалификация трансформируются в интеллектуальный капитал, от обладания и правильного управления которым во многом зависит международная конкурентоспособность национальных экономик [6, с. 115].

Соглашаясь с тезисом авторов о ведущей и все возрастающей роли интеллектуального капитала в экономике постиндустриального типа, следует отметить, что он является одним из важнейших факторов достижения экономической безопасности за счет высоких уровней такой ее составляющей, как интеллектуальная безопасность. В данной связи представляется необходимым раскрыть его содержание. Это достаточно актуально ввиду того, что в экономической литературе пока не сложилось однозначного толкования феномена интеллектуального капитала. Многие его исследователи придерживаются схожих взглядов по поводу определения данного понятия. Так, характеризуя, «интеллектуальный капитал», Л. Прусак

опирается на интеллектуальный материал, который, по его мнению, формализуется, обрабатывается и используется для увеличения стоимости компании [7]. По мнению Л. Эдвинсона, интеллектуальный капитал представляет собой знание, которое можно конвертировать в стоимость [8]. В свою очередь, Э. Брукинг понимает интеллектуальный капитал как совокупность категорий неосязаемых активов, таких как человеческие ресурсы, права на интеллектуальную собственность, инфраструктуру и положение на рынке [9]. Как считает Б.Б. Леонтьев, интеллектуальный капитал представляет собой стоимость совокупности имеющихся интеллектуальных активов, включая природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные знания [10, с. 54]. По мнению В.Л. Иноземцева, интеллектуальный капитал – это «коллективный мозг», аккумулирующий различного рода знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и информационную структуру, информационные сети и имидж фирмы [11, с. 59]. Исходя из представленных точек зрения, наличие базовой составляющей интеллектуального капитала, знаний, определяет сущность большинства трактовок этого понятия.

Вместе с тем было бы неправомерным исключать из его состава и знания, воплощенные в нематериальных активах как на микро-, так и на макроуровне, которые выступают в форме информации на различных носителях, патентов, ноу-хау и других составляющих структурного интеллектуального капитала. В этом плане достаточно обоснованным выглядит подход В.А. Супрун к определению интеллектуального капитала: интеллектуальный капитал представляет собой совокупность человеческого интеллектуального капитала в виде знаний, навыков, умений человека, его мобильности и креативности и структурного интеллектуального капитала в виде нематериального потенциала, обеспечивающего возможность создавать и реализовывать добавленную стоимость в ходе движения интеллектуального капитала [5, с. 133]. Позитивным моментом приведенного определения интеллектуального капитала является и то, что в нем подчеркивается его нацеленность на создание и реализацию добавленной стоимости, обеспечивающей получение дохода собственниками данного актива. Вместе с тем практически во всех рассмотренных и многих других определениях интеллектуального капитала не уделяется должного внимания его функциональной составляющей, состоящей в способности к труду, в том числе наемному, и предпринимательской деятельности, обеспечиваемых интеллектуальными способностями человека и нацеленными на получение дохода в разнообразных формах [12–14].

Однако следует заметить, что в современной исследовательской среде уже наметился поворот к оценке предпринимательских функций в системе интеллектуального капитала. В этом плане с достаточной степенью уверенности можно присоединиться к мысли А.О. и В.А. Скворцовых о целесообразности выделения интеллектуального предпринимательства как сферы национальной экономики, в которой доля интеллектуального фактора занимает существенную часть производственных расходов [15, с. 554–561].

Таким образом, можно констатировать, что интеллектуальный капитал представляет собой совокупность интеллектуализированной способности к труду и предпринимательской деятельности, представленную интеллектуальным человеческим капиталом и нематериальными активами, воплощающими в себе результаты интеллектуального труда и предпринимательства, представленного структурным интеллектуальным капиталом, который создает добавленную стоимость, присваиваемую собственниками интеллектуального капитала в разнообразных формах дохода. Эти доходы представлены заработной платой, прибылью предпринимателей и процентом на капитал.

Такой подход к определению интеллектуального капитала позволяет осуществить его структуризацию и выявить взаимосвязь и взаимозависимость между элементами данного капитала. Ранжирование человеческой и нематериальной составляющей интеллектуального капитала позволяет выявить теоретические особенности и практические результаты его воспроизводства. Так, интеллектуальный человеческий капитал включает в себя высокообразованную часть населения страны, обладающую высшим и постдипломным образованием, а также различными учеными степенями и званиями. В его состав входят как наемные работники, в том числе госслужащие, деятели науки и техники, так и предприниматели, в основном среднего и высшего звена. В воспроизводственном процессе они генерируют идеи, превращающиеся в новые знания и информацию, которые впоследствии воплощаются в разнообразных интеллектуальных продуктах и синтезируют интеллектуальный структурный капитал. Он включает в себя совокупность таких элементов, как *информационная система общества*, обеспечивающая накопление, хранение и распространение информации посредством ее хранилищ, накопителей, также передающих систем и устройств; *система научных и проектных учреждений*, обеспечивающая производство знаний в рамках конгломерации научных и научно-производственных структур, конструкторских бюро, проектных учреждений, вузовской науки и научно-исследовательских лабораторий корпоративного сектора экономики посредством научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности; *образовательная система общества*, обеспечивающая передачу и восприятие закодированных в информации знаний посредством образовательно-педагогической деятельности субъектов данной системы в учреждениях образования различных типов; *государственная система управления*, обеспечивающая координацию производственно-хозяйственной и общественно-политической жизни страны посредством сформированной системы госу-

дарственного менеджмента, проводящего экономическую, социальную, оборонную и другие виды политики как внутри страны, так и на ее внешних контурах; *институциональная система общества*, обеспечивающая правила взаимоотношений в человеческом обществе посредством формальных и неформальных институтов, распространенных и принятых в общении между людьми. В этой связи уместно вспомнить высказывание Дугласа Норта, что «институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [16, с. 17].

Взаимосвязь и взаимозависимость таких составляющих интеллектуального капитала, как интеллектуальный человеческий капитал и интеллектуальный структурный капитал, состоит в том, что интеллектуальное производство, включающее в себя производство знаний и информации и одновременное их потребление, предполагает параллельное использование и интеллектуализированных способностей к труду и предпринимательству и нематериальных интеллектуальных активов. При этом взаимная адаптированность рассмотренных составных частей интеллектуального капитала может порождать синергетический эффект при их использовании, а производимый при этом интеллектуальный продукт участвует в общественном воспроизводстве то ли в качестве его фактора, то ли потребительского блага, обеспечивая тем самым преимущественно интенсивный тип последнего. Очевидно, что интеллектуальный капитал во многом является категорией национальной, которая, как верно замечает В.А. Супрун, зависит от общего уровня социально-экономического развития страны [5, с. 115]. В свою очередь, нельзя не заметить, что уровень социально-экономического развития страны непосредственно зависит от степени развитости интеллектуального капитала и его задействованности в системе общественного воспроизводства.

Текущий век отличается интеллектуализацией всей системы экономических отношений. Знания становятся основным источником социально-экономического прогресса общества, а интеллектуализация трудовой и предпринимательской деятельности превращается в настоятельную необходимость, осознание которой способствует своевременному принятию адекватных решений по укреплению системы экономической безопасности на различных уровнях национальной экономики. Творческий, высококвалифицированный труд, выполняемый наемными работниками, изменяет их социальный статус, превращая в собственников интеллектуального капитала. При этом происходит возрастание его доли и значения в системе факторов производства, предельная норма технологического замещения данного капитала постоянно возрастает. Выявленные перемены в данной системе инспирировали новый вид национальной безопасности – интеллектуальную безопасность, определяемую интеллектуальными ресурсами нации, их эффективным производством, накоплением, сохранением и использованием. Достижение национальной интеллектуальной безопасности зависит от накопленного интеллектуального капитала, его сохранения, приумножения и эффективного использования.

Только на основе достижений фундаментальных и прикладных исследований могут быть созданы современные средства обеспечения безопасности и способы их применения. Практически все новые методы и технологии, материалы, приборы, используемые в интересах решения задач безопасности, рождаются в недрах науки [17, с. 155]. При этом не следует упускать из виду и трансляцию новых знаний через всевозможные информационные системы в сферу образования, а от нее к конкретным носителям интеллектуального капитала. Классический пример данного процесса – современные университеты как крупнейшие научно-образовательные и опытно-производственные кластеры, в которых знания создаются, в информационно-закодированной форме транслируются студентам и воплощаются в их интеллектуальный человеческий капитал, который в последующем реализуется в различных сферах экономики и обеспечивает получение дохода, зачастую за счет создания и обмена инновационного продукта.

Интеллектуальная безопасность отражает реализацию интеллектуальных интересов, учитывает возможные угрозы этим интересам и способы их защиты, которые могут осуществляться на микро-, мезо-, макро и интеруровнях экономики такими ее субъектами, как домохозяйства и отдельные личности, хозяйственные единицы, общественные организации, государство и надгосударственные структуры. Интеллектуальные интересы выступают побудительными мотивами к действию по удовлетворению интеллектуальных потребностей различных субъектов экономики.

В целом система национальных интеллектуальных интересов, с одной стороны, имеет универсальный, всеобщий характер, присущий всем странам, а с другой – уникальный, специфический, присущий каждой из них в отдельности. Национальные интеллектуальные интересы государства в системе глобальной экономики, безусловно, являются жизненно важными и носят долгосрочный характер. В конечном счете они сводятся к побуждению накопления и эффективного воспроизводства интеллектуального капитала и генерируемого им интеллектуального продукта национальной экономики. Особое значение в системе интеллектуальных интересов принадлежит побудительным мотивам к накоплению и эффективному использованию научного знания, поскольку именно оно во многом формирует лицо государства, уровень его развития и конкурентоспособность.

На пути достижения интеллектуальной безопасности могут возникать вызовы, угрозы и риски. Вызовы – это совокупность обстоятельств, не обязательно угрожающего характера, но, безусловно, требующих реагирования на них. Если это не происходит, они могут перерасти в угрозы. Угроза – это совокупность условий и факторов, создающих опасность для реализации экономических интересов, каждая, в свою очередь, может создавать различные риски. Риск – это вероятность наступления события с негативными последствиями, возникновения непредвиденных потерь, возможных убытков, недополучения доходов по сравнению с планируемым вариантом [18, с. 553].

Представляется, что вся эта совокупность в контексте интеллектуальной безопасности может быть охарактеризована как система барьеров на пути ее обретения. Вызовы могут быть как внешними по отношению к системе интеллектуальной безопасности, так и внутренними.

Следует согласиться с утверждением, что в качестве угроз интеллектуальной безопасности выступают:

- моральная и материальная недооценка государством труда ученых и специалистов с высшим образованием;
- занижение социальной значимости ученых и специалистов с высшим образованием;
- непрестижность профессий, связанных с наукой;
- нежелание молодых людей заниматься наукой и получать высшее образование;
- сокращение количества и снижение качества защищаемых дипломных и выпускных работ, диссертаций на соискание ученой степени;
- нежелание или невозможность ученых и специалистов с высшим образованием работать по профилю подготовки;
- «утечка умов» за рубеж;
- старение и нехватка научных кадров и кадров с высшим образованием [19].

К сказанному можно добавить и непрестижность профессий в сфере образования, и внутреннюю «утечку умов», и недостаточный уровень материально-технического обеспечения сферы науки и образования, и перекосы в ту или иную сторону в теоретической или практической составляющих образовательного процесса, и нехватку венчурного капитала в сфере науки, и излишнюю ответственность ученых за возможные неудачи в научном исследовании, и утраты научных школ. Немаловажную роль здесь играет неразвитость среднего и крупного инновационного предпринимательства, а также отставание в такой интеллектуально ориентированной сфере, как информационно-коммуникационная, в сфере государственного управления и, конечно, в системе действующих формальных и неформальных институтов. Таким образом, угрозы могут охватывать не только все составляющие интеллектуального капитала, но и его продукта.

Реализация указанных угроз национальной интеллектуальной безопасности может быть причиной значительного ущерба, наносимого стране (политического, социального, экономического и др.), который не поддается точной материальной оценке, зачастую имеет долговременный лаг своего проявления и восстанавливается в течение длительного периода времени. Это порождает соответствующие риски, и для предотвращения угрозы национальной интеллектуальной безопасности необходимо расширять систему ее защиты.

Под интеллектуальной защитой понимаются различные меры, направленные на обеспечение интеллектуальной безопасности государства. Активная система защиты интеллектуальной безопасности связана с упреждением угроз, обеспечением условий интеллектуального развития, накоплением интеллектуального капитала и интеллектуального продукта и предотвращением рисков, а пассивная – с нивелированием последствий осуществившихся угроз и рисков, борьбой с интеллектуальной деградацией и потерей интеллектуального продукта. Достижение определенного уровня интеллектуальной безопасности зависит от множества факторов, которые могут влиять как на его увеличение, так и на его снижение. Изменение численности и количества населения, его миграционная активность, рост или падение качества образования, динамика уровня научного и информационно-коммуникационного развития, трансформация технологий госуправления, а также колебания объемов и качества накопленного интеллектуального продукта, являются основными из них.

Особую роль в обеспечении интеллектуальной безопасности государства играет внешняя и внутренняя интеллектуальная миграция, представляющая собой трансграничное движение носителей интеллектуального капитала и их внутристрановое перемещение в различные сферы деятельности. Проблема интеллектуальной миграции затрагивает различные аспекты экономической, социальной и научной политики государства и национальной безопасности в целом. Потеря интеллектуального элитного слоя лишает государство перспектив динамичного экономического, научно-технологического и инновационного развития, поскольку данный слой, представленный высококвалифицированными работниками-носителями значительных объемов человеческого интеллектуального капитала, выступает ключевым фактором указанных форм развития. В докладе ЮНЕСКО по науке отмечается, что утечка умов является серьезной проблемой, и что этот отток знаний создает препятствия для развития национальных НИОКР [20]. Растущие потребности многих стран в притоке мигрантов-интеллектуалов и ограниченность мировых интеллектуальных ресурсов породили острую конкурентную борьбу на современном рынке интеллектуального капитала. Поскольку сегодняшние возможности экономической динамики в значительной мере

определяются степенью развития интеллектуального капитала, определяемого образованием его носителей, постольку, те страны, которые успешно продвигаются по пути роста уровня квалификационно-образовательной подготовки кадров, получают значительные конкурентные преимущества. Соперничество за интеллектуальные ресурсы, за достижение и удержание превосходства в этой сфере занимает все более значимое место в мировой конкурентной борьбе. Именно поэтому во многих странах наука и образование, играющие решающую роль в интеллектуальном капитале, признаны в качестве главного приоритета в достижении не только интеллектуальной безопасности, но и национальной экономической безопасности как сложноструктурированной системы.

В рамках соблюдения принципа свобод миграционная политика государства должна быть направлена на накопление, сохранение и эффективное использование национального интеллектуального капитала в целях обеспечения интеллектуальной безопасности. В этом плане достаточно плодотворной является мысль о том, что необходимо стремиться к трансформации проблемы утечки умов в проблему государственной поддержки мобильности ученых в интересах их взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными коллективами и исследователями, обеспечения возрастания их вклада в научно-технологический прогресс государства [6, с. 132]. Ведь не требует каких-либо доказательств бесперспективность научной изоляции. Но при этом не только государству, но и субъектам хозяйствования, а также домохозяйствам необходимо обеспечить защиту своих интеллектуальных интересов. Дистанционный элемент обеспечения интеллектуальной безопасности в контексте интеллектуальной миграции связан с налаживанием связей со слоем интеллектуалов в белорусской диаспоре по всему миру, с вовлечением их в совместные НИОКР, с развитием аутсорсинговых отношений.

Важным фактором, влияющим на состояние интеллектуальной безопасности государства, является объем и качество образовательных услуг. В этом плане немаловажно то, что качественная национальная образовательная система может способствовать значительной динамике экспорта образовательных услуг и укреплению отечественных научно-образовательных школ, их конкурентоспособности на мировом образовательном пространстве и, как результат, сдерживанию процессов интеллектуальной эмиграции в контексте укрепления интеллектуальной безопасности страны. Очевидно, что белорусская система образования находится на достаточно высоких позициях в мировых рейтингах и играет ключевую роль в ИРЧП нашей страны, который расположился в самом верху группы стран с его высоким уровнем [20]. Вместе с тем здесь еще имеется ряд нерешенных проблем, связанных с качеством заочного образования, деятельностью ряда коммерческих вузов, включением белорусской высшей школы в единое европейское образовательное пространство в рамках «болонского процесса», проблемами малокомплектных школ на селе и перегруженности в некоторых микрорайонах крупных городов, престижностью и оплачиваемостью педагогического труда на всех уровнях образовательной системы страны. Решение данных проблем лежит в русле накопления и сохранения нашего интеллектуального капитала, особенно его человеческой составляющей как решающего условия достижения высокого уровня интеллектуальной безопасности.

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что интеллектуальный капитал играет ключевую роль в достижении интеллектуальной безопасности – неотъемлемого и важнейшего элемента национальной экономической безопасности. При этом важное значение в этом процессе имеют обе его составляющие, представленные интеллектуальным человеческим капиталом и интеллектуальным структурным капиталом. Они теснейшим образом взаимодействуют между собой, взаимно дополняя друг друга, и их эффективное взаимовлияние несет в себе синергетический эффект.

Выявление и предотвращение угроз национальной интеллектуальной безопасности, нивелирование рисков в деле ее обеспечения теснейшим образом связаны с наращиванием и сохранением высокоинтеллектуализированной способности к труду и предпринимательской деятельности в рамках интеллектуального человеческого капитала и развитием информационно-коммуникационной структуры общества, совокупности научно-исследовательских и проектных учреждений, национальной системы образования и государственного управления в рамках интеллектуального структурного капитала. Все это реализуется в соответствующей институциональной среде, совершенствование и укрепление которой происходит в ходе развития структурной составляющей интеллектуального капитала.

Таким образом, можно утверждать, что высокоразвитый интеллектуальный капитал лежит в основе интеллектуальной безопасности, которая, в свою очередь, стоит на страже его развития и приумножения. В свете этого наращивание объемов интеллектуального капитала в Республике Беларусь, осуществляемое по широкому кругу его параметров, правомерно рассматривать не только в плане человеческого развития, накопления нематериальных активов, но и как процесс укрепления интеллектуальной безопасности страны, повышения ее роли и значения в системе национальной безопасности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петраченко, С. Проблема «утечки умов» из России в контексте интеллектуальной безопасности страны / С. Петраченко // Власть. – 2007. – № 9. – С. 52–55.

2. Пирумов, В.С. Некоторые аспекты методологии и исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях / В.С. Пирумов // Геополитика и безопасность. – 1993. – № 1. – С. 7–17.
3. Прогнозная оценка изменения геополитической картины мира в районах «дальнего зарубежья» / В.Г. Лебедев [и др.] // Геополитика и безопасность. – 1993. – № 1. – С. 18–75.
4. К вопросу исследования проблем безопасности России / Г.С. Чернявский [и др.] // Военная мысль. – 1994. – № 9. – С. 2–8.
5. Супрун, В.А. Интеллектуальный капитал. Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке / В.А. Супрун. – М. : КомКнига. 2006. – 190 с.
6. Белорусская наука в условиях модернизации: социологический анализ / М.И. Артюхин [и др.] ; науч. ред. М.И. Артюхин; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 327 с.
7. Prusak, L. Working knowledge : How organizations manage what they know / L. Prusak. – Harvard Business School Press, 2004. – 203 p.
8. Edvinsson, L. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower / L. Edvinsson, M.S. Malone. – N. Y. : Harper Business, 1997. – 219 p.
9. Brooking, A. Intellectual Capital / A. Brooking. – London : International Thomson Business Press, 1996. – 110 p.
10. Леонтьев, Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в Российском бизнесе / Б.Б. Леонтьев. – М. : Издат. центр «Акционер», 2002. – 200 с.
11. Иноземцев, В.Л. Интеллектуальный капитал: субъективные оценки неосязаемых активов / В.Л. Иноземцев // Концепции постэкономического общества. – М. : Academia, 1998. – 368 с.
12. Интеллектуальный капитал и инновационное развитие региона / И.Б. Тесленко [и др.] ; Владимир. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых ; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 192 с.
13. Кыркалов, В.Д. Развитие интеллектуального капитала в России / В.Д. Кыркалов // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 45.
14. Ковылин, Д.М. Сущность и структура интеллектуального капитала / Д.М. Ковылин // Вестн. ТГГПУ. – 2010. – № 22. – С. 257–263.
15. Сковрцова, В.А. Интеллектуальный капитал России: проблемы формирования и использования / В.А. Сковрцова, А.О. Сковрцов // Изв. ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 554–561.
16. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
17. Юсупов, Р.М. Наука и национальная безопасность / Р.М. Юсупов. – СПб. : Наука, 2006. – 290 с.
18. Анисимов, А.А. Макроэкономика. Теория, практика, безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / А.А. Анисимов, Н.В. Артемьев, О.Б. Тихонова ; под ред. Е.Н. Барикаева. – М. : Юнити-ДАНА, 2010. – 599 с.
19. Дубровин, И. Интеллектуальная безопасность / И. Дубровин, Е. Дубровин // Журн. МОСТ. – 2004. – № 57. – С. 23–27.
20. Доклад ЮНЕСКО по науке за 2010 г. [Электронный ресурс]. – ЮНЕСКО, 2014. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001898/18988R.pdf>. – Дата доступа: 02.09.2016.

Поступила 07.09.2016

INTELLECTUAL CAPITAL IN THE INTELLECTUAL SECURITY SYSTEM

A. BONDAR, N. ZHEBENTYAEVA

The article discusses different approaches to defining the essence of intellectual capital. Investigated its role in ensuring the security of intellectual, intelligent analysis of the main security threats that prevent the implementation of the country's interests in the intellectual field, as well as main factors influencing the intellectual security.

Keywords: *intellectual capital, national security, economic security, intellectual security, intellectual migration, sustainable development.*